

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»

Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

МЕРРИ
Лу

ПОД КРЫЛОМ
ДРАКОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л82

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Л82 **Лу, Терри.**
Под крылом дракона : [роман] / Терри Лу. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-092408-0

Что делать, если вас похитил... дракон?

Самый настоящий — с когтями, зубами и огненным дыханием?

Для начала не паниковать! Рыжие девицы со скверным характером нигде не пропадут.

И раз уж попали в сказку, то непременно пережить множество опасных приключений! Обрести преданных друзей и заклятых врагов, открыть в себе магический дар...

А еще узнать, что же на самом деле скрывает золото глаз крылатого похитителя.

Почему его именем пугают детей, кто заточил его в замке и что за ужасная тайна хранится на дне мрачного подземелья?..

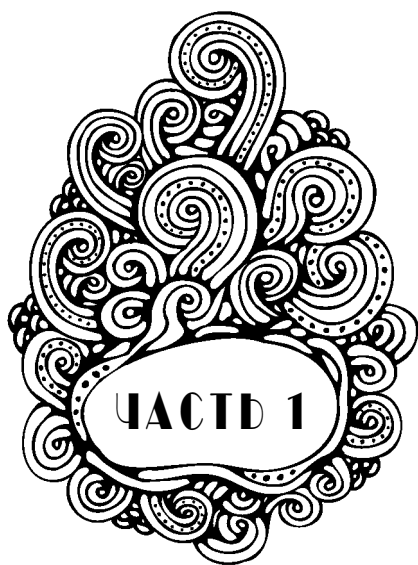
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092408-0

© Т. Лу
© ООО «Издательство АСТ»

*Автор сердечно благодарит:
своих родителей —
за неизменную веру и поддержку;
читателей (Суворову Наталью,
Прохорову Алену, Маркину Полину,
Вангели Олесю, Гатину Марию и других) —
за вдохновение;
Анну-Викторию Элли — за чудесную
визуализацию героев.*

*А также приносит отдельную благодарность
Кормухиной Татьяне за неоценимую помощь
как беты, идеолога и верного друга.*

ГЛАВА 1.

В КОТОРОЙ Я ВСТРЕЧАЮ ЧУДОВИЩЕ

Дайте мне посмотреть в бессовестные глаза человека, смеющегося утверждать, что болеть — это неприятно.

Разумеется, речь идет не о свинке или чесотке. Ходить с лицом, похожим на разваренную фасолину, или беспрестанно скрестись во всех местах — то еще удовольствие.

Но что может быть чудесней, чем легкая простуда? Когда градусник показывает не больше тридцати семи и ничто не тревожит, кроме слегка саднящего горла. И все равно бабушка, квохча, как наседка, носится вокруг тебя с грелками и всевозможными чаями, а мама строго так говорит: «Сегодня ты никуда не пойдешь!» — будто это может тебя расстроить.

А потом ты весь день валяешься в кровати, ешь всякие вкусности, вроде домашнего пирога с капустой и открытого (специально ради тебя!) малинового варенья, играешь в приставку и время от времени с сочувствием и самую малость злорадством вспоминаешь об одноклассниках. Ведь наверняка прямо сейчас, в эту блаженную минуту, когда ты эффектным ударом разделяешься с монстром, бедолаги вынуждены писать контрольную по алгебре или, того хуже, лабораторную по химии...

Одним словом, лепота!

Увы, с моим здоровьем тибетского монаха о таком счастье приходилось только мечтать. И мама, и бабушка давно протекли все махинации с градусником (ну ладно, признайтесь, кто из вас не нагревал его, растирая об одеяло?) и любые попытки саботажа рубили на корню.

Так что сегодня, сидя на большой перемене в школьной столовой, я могла лишь предаваться бесплодным мечтам, попутно размышляя над очередным жизненным парадоксом, обнаруженным совсем недавно и терзающим мой ум вот уже несколько минут...

ПОД КРЫЛОМ ДРАКОНА

«Чем больше сыра, тем больше дырок».

Утверждение, с какой стороны ни посмотри, верное. Можно сказать, аксиома.

Я повертела бутерброд в руках. Сыр по краям слегка оплавился и покрылся капельками жира.

Но ведь чем больше дырок, тем меньше сыра?

Тоже не поспоришь.

Нахмурившись, я почесала кончик носа.

Значит, получается, чем больше сыра — тем меньше сыра?

— Эй, ты заснула?

Кто-то больно пихнул меня в плечо. Этим зловредным «кто-то» был не кто иной, как мой друг — здоровый не по годам детина с соломенными волосами и нездешним именем Джастин.

— Все ясно! — сказала я, пихая друга в ответ. — Сыр — это фрактал!

— Что? — вытаращился Джастин.

— Да так, пустяки, — вздохнула я, откладывая в сторону бутерброд и в очередной раз приходя к выводу, что мир полон удивительных загадок.

— Не будешь? — оживился друг.

— Лопай, — милостиво сказала я. — И куда в тебя только лезет...

Пока Джас с космической скоростью поглощал вожделенное лакомство, я наблюдала за тем, как стайка воробьев дерется за кусок булки, раскрошенной на подоконнике.

Собственная жизнь представлялась мне унылой и беспросветной.

Виной тому была не отвратительная погода, уже неделю донимавшая ослепительным солнцем, жарой и невыносимо спертым воздухом. И даже не химия, трепетно ждущая меня на следующем уроке, как толстая дуэнья в кровати с балдахинном — своего тощего жиголо. И уж точно никакого греха не водилось за Джастином, чья физиономия сейчас напоминала морду жующего хомяка.

Жизнь была просто унылой и беспросветной. Безо всяких причин, по определению.

Вы, наверное, скажете, что депрессия для подростка — это нормально. Тем более если у него тощие коленки, плоская грудь и из всех талантов одно только умение — метко плевать в доску бумажными шариками. Наш школьный психолог придерживается такого же мнения, поэтому вчера мне торжественно были выписаны антидепрессанты. Понятное дело, я к ним и пальцем не притронулась. Всем известно: доверять школьным докторам — все равно что положить голову в пасть аллигатору и попросить не кусаться.

Откинувшись на спинку стула, Джастин сыто погладил живот.

— Спасибо, ты спасла меня от голодной смерти, — проникновенно сказал он.

Так и подмывало съязвить на тему ширины его физиономии и ее потенциального риска треснуть из-за чрезмерного «голодания», но я сдержалась.

В нашу школу Джас перевелся относительно недавно — несколько месяцев назад. Всю сознательную жизнь он провел в Америке (хотя русскоязычные родители вложили в его непутевую голову неплохое знание языка), поэтому был счастливым обладателем звучного имени и совершенно неадекватного для российских школьников поведения. Чем отвратил от себя почти всех одноклассников, за исключением меня и горстки флегматичных ботаников.

Впрочем, я всегда славилась эксцентричностью в выборе друзей.

Взять хотя бы Пашку Красавина, который имел обыкновение на переменах вести раскопки в собственных ушах и утверждал, что еще в детстве прищельцы вмонтировали ему в голову нанороботов, поэтому его ушная сера имеет необычный оттенок и представляет огромную научную ценность. Жаль, что два месяца назад его семье пришлось переехать в другой город.

Но вернемся к Джастину, чью фамилию я, к своему стыду, так и не смогла запомнить.

Рядом с ним я чувствовала себя владелицей огромного, добродушного и не слишком умного пса, что приносило странное удовольствие. Я даже начала подумывать о приобретении ошейника и резиновой косточки... Пока что за искреннее щенячье обожание приходилось расплачиваться бутербро-

ПОД КРЫЛОМ ДРАКОНА

дами. Не стоит, наверное, даже упоминать, что ни я, ни Джастин друг к другу никакого влечения не испытывали.

Поначалу он вообще принял меня за мальчишку, как и многие другие новички в нашей школе.

Наверное, я могла бы рассказать и о себе, но не вижу в этом никакого смысла. Две минуты повествования о веренице однообразных дней, о школе, ни единой молекулой не отличающейся от тысяч подобных, о почему обожающих меня родителях и толстом коте Мефистофеле — и вы просто бездарно захрапите.

— Лис, перемена кончилась, — сказал Джастин, преданно заглядывая в глаза.

Погрузившись в мысли, я не заметила, как прозвенел звонок.

Вообще-то, меня зовут Катя. Но в нашей школе обзавестись кличкой так же просто, как получить двойку или фингал, — достаточно хотя бы немного отличаться от остальных. Так что огненно-рыжая шевелюра, перешедшая по наследству от папы, обеспечила мне не самое счастливое детство, отчаянную ненависть к морковке и множество прозвищ, последнее из которых было самым безобидным. Того же Джастина одноклассники обзывали Гамбургером, правда, за глаза. Все же он был довольно крупным для своих пятнадцати лет.

В столовой уже почти никого не было.

Буфетчица, прихватив поднос с нераспроданными пирогами, ушла на кухню. Я закинула на плечо сумку, подтянула болтающиеся джинсы и поплелась к выходу, размышляя о том, что в данную конкретную минуту моей жизни хоть какой-то смысл в нее могло бы привнести необычное событие. Любое. Например, маленькое локальное землетрясение, разрушившее половину школы — ту самую, где находится кабинет химии и психолога... Или нападение террористов, сатанистов, баптистов — да кого угодно, раздави меня инфузориатифелька! Пальба, яростные крики «Аллах акбар!», боевики в арафатках и подозрительные типы в черных рясах, рисующие баллончиками пентаграмму в кабинете директора... Вот она, тайная мечта любого среднестатистического школьника! Можете мне поверить.

Замешкавшийся Джастин догнал меня и теперь тяжело дышал в спину, в его сумку были напиханы наши общие учеб-

ники, полкилограмма яблок, которые он методично уничтожал на всех переменах, две банки колы и надгрызенная шоколадка.

Ладно, ну их, эти землетрясения и террористов — банальщина, ей-богу. Пусть будет... тираннозавр, точно! Я представила, как Годзилла высотой с пятиэтажку сметает шипастым хвостом половину школьного двора вместе с деревьями, мусорными баками, визжащими учениками в спортивной форме и учителем физкультуры. На душе стало теплее.

Я потянула на себя тяжелую дверь столовой, улыбаясь собственным кровожадным мыслям, когда оглушительный грохот заставил выпустить дверную ручку.

Закричал Джастин. Закричал и тут же умолк, будто кто-то зажал ему рот.

Медленно, словно продираясь сквозь толщу воды, я повернула голову...

В стене, в том месте, где секунду назад было окно со стайкой дерущихся воробьев, зияла огромная дыра.

Над развороченной мебелью и кусками стен вздымались клубы пыли.

Сквозь густое серое марево на меня взирали два огромных глаза — каждый размером, наверное, с футбольный мяч. Они были круглыми, как полная луна, и такими же желтыми.

Онемев от изумления, я разглядывала представшее передо мной существо. Отдаленно оно напоминало огромную ящерицу. Морда, похожая на ребристую наковальню, оканчивалась высоким костяным гребнем. Из раздувающихся ноздрей выплывали струйки дыма. Массивная шея переходила в широкую грудь, вздымающуюся от глубокого дыхания. Все тело чудовища покрывали блестящие пластины зеленовато-бурой чешуи. Не знаю, как оно смогло уместиться в этой комнате — высотой оно было с фонарный столб и размером с бетономешалку.

«Годзилла!» — возникла первая дикая мысль.

Я опустила глаза и вскрикнула, заметив Джастина, прижатого к полу чудовищной лапой. Черный коготь нависал над ним, как гигантский сталактит. Мой друг был смертельно бледен, но, кажется, невредим.

Яростный порыв горячего воздуха едва не опрокинул с ног — существо расправило крылья. Бесконечно длинные,

ПОД КРЫЛОМ ДРАКОНА

кожистые, с толстыми ярко-красными прожилками. Я почувствовала, как холодеет в затылке, а ладони становятся липкими от пота.

Не Годзилла, нет...

Дракон!

Глаза мигнули. На мгновение скрылись за тяжелыми складчатыми веками и снова уставились на меня, сияя, как прожекторные фары. Я попятилась. Сердце ухнуло в пятки. В уголке сознания надрывался панический голос, закликающий бежать или хотя бы кричать, звать на помощь!

Увы, язык намертво прилип к гортани, а ноги словно одеревенели.

Дракон шумно выдохнул и стал переминаться с лапы на лапу, каждую секунду грозя раздавить пленника.

Решив выдать хоть какой-нибудь звук, я широко открыла рот...

Меня опередили. Пронзительный вопль разорвал тишину. Джастин пришел в себя и теперь отчаянно, хоть и безуспешно, пытался вырваться из когтистой тюрьмы.

Не обращая на него внимания, дракон взмахнул крыльями и неожиданно всем телом ударился в уцелевшую часть стены. Раздался грохот, клубы едкой пыли взметнулись в воздух, полетели осколки стекла и обломки мебели. Сметенная ударной волной, я рухнула на пол. Опираясь на сложенное крыло и подпрыгивая на одной свободной лапе, дракон заковылял к пролому в стене. Хвост рептилии волочился по полу, как огромный дохлый питон.

Свою добычу из когтей дракон так и не выпустил.

Судя по всему, он собирался удрать — вместе с Джестином и куском оконной рамы, зацепившейся за острый костяной гребень.

Наверное, это было даже хорошо. Мысль, что страшное чудовище не собирается мною лакомиться, успокаивала...

И тут я увидела глаза Джастина. Огромные, заплаканные, они смотрели с такой невыразимой тоской и обреченной покорностью, что внутри у меня все оборвалось.

Виной ли были эти глаза, или же предмет швейного промысла, с раннего детства застрявший в пятой точке... а может, сакура в пышном цвету на окраине Отофуке — кто знает? Но что-то заставило рывком поднять тело с земли и с отчаянным воплем «Банза-а-ай!» броситься на чудовище.

Я подлетела к дракону в тот момент, когда он уже вытащил половину своего громоздкого тела наружу и расправил крыло.

Залихватски ухнув и чувствуя, как покидают тело остатки здравомыслия, делаю его легким и воздушным, будто перышко, я замахнулась сумкой, метя дракону в голову. Сумка зацепилась за рог, и я с кряхтением потянула ее на себя.

Дракон, не ожидавший такого подвоха, замешкался. Зачем-то втащил тело обратно, повернул массивную башку и во все глаза уставился на маленькое нахальное насекомое, коим я, видимо, ему представлялась.

— Ах ты тупая ящерица! — успела выкрикнуть я, прежде чем лямка сумки предательски лопнула и во второй раз за этот злополучный день повалилась в пыль.

После сказанного в глазах рептилии стали ясно читаться недоумение и легкая обида.

— Бородавочник! — Я решила закрепить успех, барахтаюсь среди обломков и пытаюсь встать на четвереньки.

После упоминания «ужасного потослонама» дракон не выдержал, тихо взрыкнул, отчего уши заложило будто ватой, и выпустил струю огня.

В вас никогда не плевались огнем? О, вы многое потеряли! Только представьте себе феерические ощущения: потрескивающие на голове волосы, запах горелого мяса, обуглившаяся кожа... Увы, мне тоже не посчастливилось этого испытать, потому что язык пламени неожиданно оборвался сантиметрах в десяти от моего носа, так что я отделалась лишь слегка опаленными бровями.

Теперь подлая рептилия смотрела с нескрываемым ехидством. Громадная клыкастая пасть с вываленным набок раздвоенным языком, казалось, торжествуя ухмыляется. Нашарив на полу кирпич, я запустила им в дракона. Разумеется, это не причинило ему ни малейшего вреда — кирпич с глухим стуком отскочил от бугристого лба, развалившись надвое.

Дракон взревел и занес огромную, как колонна, лапу... Я отчаянно зажмурилась, спрятав лицо в ладони.

ПОД КРЫЛОМ ДРАКОНА

Ну, вот и все. Наверняка обо мне снимут телевизионный сюжет с каким-нибудь дурацким названием — все-таки не каждый день посреди бела дня чудовищная рептилия съедает человека... Мама будет очень плакать во время интервью, а папа — ее утешать... Все будут меня хвалить и вспоминать только хорошее...

Интересно, а кому достанется мой новехонький спортивный «Бриджстоун»?¹ Надеюсь, не Генке из соседнего двора, потому что...

Ох, наверное, это совсем не то, о чем полагается думать в таких случаях.

Секунды тянулись, а мучительная смерть все не наступала.

Я рискнула приоткрыть один глаз. Страшная когтистая лапа больше не нависала над моей головой, вместо этого дракон мрачно глядел куда-то в пол. Проследив за его взглядом, я в ужасе замерла.

Джастин!

Прижатый к земле когтистой лапой, мой друг лежал, раскинув руки, похожий на восковую куклу. Лицо, все в грязных потеках, отливало мертвенной белизной; из уголка рта стекала струйка крови.

Наверное, рептилия случайно придавила его, когда я набросилась на нее со своей дурацкой сумкой...

К горлу подкатил комок. Неужели все было напрасно? Весь мой глупый героизм и отвага? Теперь дракон, конечно же, съест меня. Или сначала унесет куда-нибудь подальше от города и съест в своем гнезде. Или пещере... или где они там обитают...

Осознав нелепость собственных рассуждений, я перестала всхлипывать. Если задуматься — откуда в обычном городке в самой обычной стране на совершенно обычной планете Земля объявился дракон? Сказочный, между прочим, зверь, чье существование никакими учеными до сих пор не доказано! А это означает, что...

Да! У меня определенно тепловой удар. Неудивительно, в такую-то жару!

Я почувствовала, как напряжение отпускает тело, мышцы, сведенные судорогой, расслабляются, а лицо расплывается

¹ *Марка велосипеда.*